

Гарри проснулся следующим утром, пораженный тем, что уже вторую ночь подряд спал безмятежно. Чувство было поистине восхитительным! Он сорвался с постели и, словно вихрь, пронесся на кухню, опередив даже Стар, которая уже проснулась. — Что вы делаете, мастер Гарри? — пискнула Стар, ее голосок был тонок, как звон хрустала. — Ты не должен заниматься работой домового эльфа.— Но Стар, я люблю готовить, — ответил Гарри, его глаза сияли. — Дурсли заставляли меня готовить с тех пор, как я смог дотянуться до плиты. Они никогда не были довольны моими кулинарными изысками, но это было единственное, что приносило мне радость. Пожалуйста, позволь мне хотя бы помогать. Я знаю, что дядя Чарльз не будет швырять в меня посудой, если я сделаю его тосты слишком коричневыми. Пожалуйста? Гарри смотрел на Стар с мольбой, его глаза блестели, словно у щенка, которого хотят отдать в приют. Эльф хихикнул. Гарри никогда не слышал, чтобы эльфы хихикали, но этот звук был удивительно приятным. — Ты такой же упрямый, как хозяин Джеймс, — проворковала Стар. — Собачьи глазки не дадут тебе всего, но да, ты можешь мне помочь. Я уже не молодая эльфийка, но только с готовкой, хорошо? Гарри кивнул, его сердце ликовало. Он с энтузиазмом принялся за дело, а Стар, словно заботливая мама, следила за ним, время от времени подправляя его действия. Завтрак проходил в оживленной атмосфере. Чарльз и Гарри болтали о приключениях Гарри в Хогвартсе и за его пределами. — Ты хочешь сказать, что твои волосы отросли за ночь? — удивился Чарльз.— Да, — ответил Гарри, смеясь. — Вернон так разозлился, что я думал, он точно взорвет эту большую вену на своем виске. Он всегда говорил, что мне нужно подстричься. Чарльз воспользовался этим легким разговором, чтобы разузнать подробности о Тайной комнате. Ему нужно было проверить кое-какую информацию об этом приключении. — Гарри, ты говоришь, что Риддл вышел из дневника? Что он крал жизненные силы у Джинни Уизли? — спросил Чарльз, его голос был строг, но в глазах читалось беспокойство.— Да, сэр, — подтвердил Гарри. — Риддл из памяти без проблем хвастался этим.— И когда ты проткнул дневник клыком василиска, чернила потекли со страниц, как кровь? И Риддл мучительно исчез? — спросил Чарльз. У него было плохое предчувствие по поводу этой детали, но он не хотел тревожить Гарри, пока не поговорит с Альбусом.— Это действительно показалось болезненным для тени, призрака или отражения, что бы это ни было, черт возьми, — ответил Гарри. — И как только Том исчез, Джинни проснулась.— И Фоукс вылечил тебя после того, как тебя укусил василиск? — уточнил Чарльз.— Ну, это из-за моей собственной неуклюжести клык вошел мне в руку, — улыбнулся Гарри. — Может быть, если бы я был лучшим фехтовальщиком, я бы успел уйти с дороги.— Гарри, тебе было двенадцать лет, — зарычал Чарльз своим низким, как у медведя, голосом. — Никогда не опускай то, как ты справился с этой ситуацией. Никогда! Ты сделал то, на что способны немногие взрослые волшебники. Особенно если учесть, что ты практически не обучен ни защите, ни нападению. Не говоря уже о том, что ты призвал к себе чужого знакомого.— Дамблдор сказал то же самое, — поделился Гарри. — Он сказал, что я должен был проявить настоящую преданность, чтобы Фоукс принес шляпу мне.— Ну, может быть, у него голова не так далеко в заднице, как я думал, — усмехнулся Чарльз. — А теперь давайте займемся делом. Нам нужно пробежаться, чтобы разогреться, а затем продолжить. Сегодня мы начнем тренировки с отягощениями и рукопашный бой, так что надевай свое игровое лицо, парень! Посмотрим, сможешь ли ты угнаться за этим стариком. Гарри, словно пуля, метнулся с крыльца, жаждущий показать, на что он способен. До конца недели они тренировались целыми днями. Чарльз знал, как увлечь молодых людей, он достаточно тренировал их в армии. Каждый день был разным, чтобы Гарри мог наращивать свои ментальные, магические и физические резервы для более тяжелых тренировок в дальнейшем. Гарри с удивлением обнаружил, что каждый день включает в себя и учебу. — Гарри, мы должны заставить тебя изучить Древние Руны, — сказал ему Чарльз во время первого занятия.— Почему, дядя Чарльз? Они важны? — спросил Гарри.— Конечно, важны, — ответил Чарльз. — Они не зря называются Древними. Руны появились раньше большинства других стилей письма, латыни и даже Дамблдора. Ты научишься использовать их, чтобы вложить больше силы в заклятия, сдерживающие поля...— Сдерживающие поля для

чего? — спросил Гарри. — Конечно, для того, что или кого ты не хочешь перемещать, — ответил его дядя. — Они также помогут тебе увеличить твои собственные магические резервы. Это будет похоже на глотание ядерной батарейки, если ты всё сделаешь правильно. — А что будет, если ты сделаешь это неправильно? — спросил Гарри, опасаясь ответа. — Поскольку это не очень приятное ощущение, мы не будем ошибаться, верно? — Чарльз скосил глаза на Гарри. Гарри кивнул. — Я должен спросить Гарри, — начал Чарльз, его голос был нейтральным. — Тебе когда-нибудь помогал учитель в том, какие предметы тебе нужно изучать? Кто-нибудь из взрослых волшебников давал тебе советы? — Ну, старший брат Рона, Перси, однажды предложил, но он тогда тоже был в школе, так что, наверное, он не считается? — спросил Гарри, глядя на своего дядю. — Нет, Перси не считается. Ладно, а тебя действительно кто-нибудь учил навыкам защиты? — спросил Чарльз. — О да, профессор Ремус Люпин на третьем курсе. Он научил меня колдовать Патронуса и многому другому. Он был великолепен! — воскликнул Гарри. — И хотя в прошлом году Муди действительно был Барти Краучем, он все равно был очень хорошим учителем. Странно говорить об этом, но я думаю, что, поскольку он был чокнутым Смертоносцем, он действительно знал свое дело. В прошлом году он и Гермиона чуть не поджарили мне мозги всеми этими гексами, чарами и прочими заклинаниями, которыми они вдвоем напичкали меня. Если бы не Гермиона, дракон бы меня прикончил на первом же задании. Именно она помогла мне выучить чары Акцио. Она - самая умная ведьма своего возраста, я тебе говорил? — тихо закончил Гарри. Он очень скучал по Гермионе. — Гарри, а Гермиона знает что-нибудь о Древних Рунах? — спросил Чарльз. — О боже, да! По моему, это ее любимый предмет после арифмантии. Почему? — спросил Гарри, не смея надеяться на успех. — Ну, в дальнейшем, когда мы начнем обучение, возможно, и я имею в виду, возможно, мы могли бы подумать о том, чтобы пригласить ее сюда, чтобы она нам помогала, — сказал Чарльз. — Если она такая блестящая, как ты говоришь, то она будет ценным ресурсом, который поможет тебе в обучении. — Дядя Чарльз, Гермиона не просто гениальна, — Гарри заговорил с энтузиазмом. — Она уже четыре года помогает мне делать школьные задания. Иметь Гермиону в качестве друга - это как иметь собственную группу поддержки! — О, правда, — сказал Чарльз со злой ухмылкой. — Мне всегда нравились чирлидеры, — это было сказано с явной издевкой. — Выброси свои мысли из головы. — Я имел в виду, что она была единственной, кто всегда, и я говорю "всегда", — подчеркнул Гарри, — поддерживал меня. Когда все остальные отворачивались, Гермиона всегда была рядом. Он задумался о своем лучшем друге. Да, Гермиона была его лучшим другом. Когда-то он бы сказал, что им был Рон. Но после всего, что произошло в прошлом году, Гарри знал, кто был рядом с ним в трудную минуту. И это был не Рон.